

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА БРИТАНСКОЙ
ПЕВИЦЫ АДЕЛЬ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051304
Халанской Виктории Юрьевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Лагоденко Д.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Особенности понятия «языковая личность» в лингвокультурном пространстве	6
1.1. Терминологическая основа понятия «языковая личность»	6
1.2. Различные подходы к определению структуры языковой личности.....	13
1.3. Раскрытие терминологических понятий лингвокультурного и прагматического уровней языковой личности	20
Выводы по ГЛАВЕ I	27
ГЛАВА II. Особенности лингвокультурного и прагматического уровней языковой личности британской певицы Адель	29
2.1. Фразеологизмы как основа лингвокультурного уровня языковой личности Адель	29
2.2. Стилистические средства песенного дискурса Адель	34
2.3. Функционирование прецедентных текстов в песенном дискурсе Адель	43
Выводы по ГЛАВЕ II	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	56
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	56

ВВЕДЕНИЕ

Проблема языкового сознания личности, определяющая особенности языковой картины мира, приобретает особое значение в науке о языке. Начиная со 2-й половины XX века роль человеческого фактора в языке стала активно исследоваться лингвистами. Под другим углом стали рассматриваться проблемы языка и мышления, языка и картины мира, национального языка и языковой личности.

Язык дает нам возможность изучить реальный мир, т.к. представляя собой форму познания действительности, он отражает в себе окружающую нас реальность, которую стремится познать человек. В результате появилась необходимость изучения языковой личности.

Благодаря современным исследованиям коммуникативной лингвистики, возникла возможность разработки проблемы языковой личности. Однако, хотя данный вопрос и получил должный интерес среди лингвистов, а также достаточно долго изучался, стоит отметить, что и сегодня он остается открытым, все еще требует дополнений, и может предложить большой спектр исследований для смежных наук.

В связи с этим исследование теории языковой личности является одной из важных задач современной лингвистики.

Для нас интерес представляет языковая личность британской певицы Адель, в частности, ее лингвокультурный и прагматический уровни.

Актуальность данного исследования обуславливается высокой популярностью певицы в англоязычном сообществе. Песни Адель занимают первые строчки в рейтингах самых популярных песен и становятся хитами. Мы предполагаем, что такая популярность, помимо вокального мастерства певицы, обуславливается особенностями языковых средств, использованных в песнях. При этом стоит отметить, что Адель, помимо исполнителя, также яв-

ляется автором песен, а, следовательно, выражает в них собственную языковую личность.

Объектом исследования является языковая личность британской певицы Адель с точки зрения лингвокультурного и прагматического уровней языковой личности.

Предметом исследования выступают языковые средства репрезентации лингвокультурного и прагматического уровней языковой личности британской певицы Адель.

Целью исследования является определение особенностей языковой личности британской певицы Адель.

Сформулированные цель, объект и предмет исследования обусловили постановку следующих **задач** исследования:

- 1) выявить особенности лингвокультурного и прагматического уровней языковой личности Адель;
- 2) изучить и классифицировать фразеологизмы, характерные лингвокультурному уровню языковой личности Адель;
- 3) исследовать стилистические приемы, характерные для лингвокультурного уровня языковой личности Адель;
- 4) определить особенности функционирования прецедентных текстов в песенном дискурсе Адель.

Фактическим материалом для исследования послужили песенные тексты британской певицы Адель, взятые из данного источника: <https://www.amalgama-lab.com/songs/a/adele/>

С помощью метода сплошной выборки из этого источника было выявлено около 130 примеров стилистических приемов, 30 фразеологизмов, отражающих лингвокультурный уровень языковой личности певицы Адель, и 8 прецедентных текстов, представляющих ее прагматический уровень.

В данной выпускной квалификационной работе задействованы такие **методы**, как метод лингвистического наблюдения и описания, метод сплош-

ной выборки, метод сопоставительного анализа, метод классификации, дискурсивный анализ.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы таких ученых как М.М. Бахтин, Г.И. Богин, В.В. Виноградов, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, А.В. Кунин, В.Д. Лютикова, В.А. Маслова.

Апробация работы: основные положения выпускной квалификационной работы были освещены в виде доклада на ежегодной студенческой конференции в рамках недели науки, проводимой в НИУ «БелГУ». Материалы исследования нашли отражение в статьях: «Фразеологизмы в песенных текстах британской певицы Адель», «Функционирование прецедентных текстов в песенном дискурсе британской певицы Адель». Статьи были опубликованы в сборниках студенческих научных работ: «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2016», 13 апреля 2016 г.)» и «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2018», 12-18 апреля 2018 г.)».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, где обуславливается актуальность исследования; двух глав, раскрывающих понятие языковой личности, ее структуру и понятийный аппарат, в которых представлен анализ песенных текстов британской певицы Адель с точки зрения лингвокультурного и прагматического уровней ее языковой личности; заключения, освещающего ключевые моменты проведенного исследования; списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Особенности понятия «языковая личность» в лингвокультурном пространстве

1.1. Терминологическая основа понятия «языковая личность»

На каждом этапе своего развития наука о языке по-разному рассматривала свой предмет. Такая разносторонность взглядов обусловлена изменениями представлений о самом языке, расширении знаний о нем, приобретением опыта в ходе его исследования. В связи с этим в ходе своего развития лингвистика пересекается со смежными дисциплинами, которые помогают заново осмыслить ее предмет, посмотреть на него с другой стороны и тем самым лучше и точнее понять его суть.

Так, в сферу анализа языкознания включаются самые разнообразные явления, ранее изучавшиеся другими науками. Например, речь, до определенного времени исследуемая лишь психологией, в связи с обращением к ней таких лингвистов, как И.А. Бодуэн де Кортунэ и А.А. Потебня, стала предметом науки, получившей название психолингвистика. Точно так же, обращение к поэтике художественного текста породило лингвистическую поэтику, а заинтересованность связью языка со сферой бессознательного породила лингвистические основы психоанализа.

Такие переплетения с предметами смежных дисциплин на разных этапах развития языкознания обуславливают переосмысление его предмета, установление его новых черт и свойств, которые в итоге становятся преобладающими в определенный период времени. Таким образом, в языкознании появилось понятие «языковая личность». Его возникновение обусловлено обращением интереса гуманитарных и социальных наук к личности человека, а также к значению, которым она обладает. В языкознание пришло понятие, ко-

торое отражает в себе взгляды таких наук как философия, психология и социология на значимую для общества совокупность физических и духовных свойств человека, которые составляют его качественную определенность.

Проблема языка и личности рассматривалась в работах различных ученых. Первое упоминание лингвистического феномена «языковая личность» связано с именем немецкого ученого Й.Л. Вайсгербера. Впервые такой лингвистический феномен, как «языковая личность», упоминается в его работе «Родной язык и формирование духа» (Вайсгербер, 2004). Однако исторические предпосылки возникновения соответствующей теории можно проследить начиная с XIX века. Так, Вильгельм фон Гумбольдт объяснял язык как «орган внутреннего бытия человека», а также как выразителя духа и характера народа, нации (Гумбольдт, 1985: 318). В понятие «национальный дух народа» он вкладывал следующее значение: психический склад народа, его образ мыслей, философию, науку, искусство и литературу. В. Гумбольдт считал, что «дух народа» и его язык связаны так тесно, что если существует одно, то это значит, что другое может быть взято из него. В. Гумбольдт подчеркивал, что язык представляет собой «промежуточный мир», находящийся между народом и объективным миром, который его окружает. Он полагал, что каждый язык описывает вокруг народа круг, из пределов которого можно выйти только при условии вступления в другой круг. Таким образом, в своем восприятии человек становится подчиненным языку, который, словно поводырь слепца, ведет его по истории. Язык является творцом существующего мира, ему подчинена практическая деятельность людей (Гумбольдт, 1984).

Согласно В. Гумбольдту, язык – это одновременно и знак, и отражение. Ученый полагал, что разговаривающие воспринимают один и тот же предмет с разных сторон и вкладывают различное, индивидуальное содержание в одно и то же слово. Он писал, что «никто не понимает слов совершенно в одном и том же смысле, и мелкие оттенки значений переливаются по всему пространству языка, как круги на воде при падении камня. Поэтому взаимное ра-

зумение между разговаривающими в то же время есть и недоразумение, и согласие в мыслях и чувствах – в то же время и разногласие» (Гумбольдт, 1984: 44). Основная идея, прослеживаемая в работе В. Гумбольдта состоит в том, что отношение человека к объективной действительности формируется языком, им же внешний мир преобразуется в собственность духа.

Позднее, в 1899 г., И.А. Бодуэн де Куртенэ писал, что человеческий язык и речь существуют только в «душе» человека, при этом основная жизнь языка заключается в ассоциации представлений в самых различных направлениях (Бодуэн де Куртенэ, 2004). «Бодуэн де Куртенэ, подобно Потебне, устранил из своих исследований литературного языка методы исторического анализа и историзм как мировоззрение. Его интересовала языковая личность какместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус освещения и смешения разных социально языковых категорий» (Виноградов, 1980: 61). Из этого можно сделать вывод, что человек – носитель психологических механизмов, дающих возможность производить определенные речевые высказывания, что и способствовало возникновению психолингвистического подхода к языку и его носителю.

В своей работе «О преподавании отечественного языка» Ф.И. Буслаев рассуждал о неразрывности родного языка и личности ученика, обращал внимание на лингводидактический принцип понятия языковой личности: «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному – значит вместе с тем и развивать (личность) духовные способности учащегося... Основательное изучение родного языка раскрывает все нравственные силы учащегося» (Буслаев, 1992: 26).

Повышенный интерес к языковой личности нельзя назвать абсолютно новым для русистики. Для многих русских писателей было характерно особое внимание к языку. Академик В.В. Виноградов посвятил свои известные труды творчеству Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.А. Ахматовой и др. (Виноградов, 2003). При этом необходимость в конкретном опре-

делении понятия «языковой личности» возникла в 80-х гг. XX века.

Начало формирования термина «языковая личность» можно проследить в исследованиях В.В. Виноградова. В начале XX века он ввел в понятийный аппарат науки значение «образ автора», которое предшествовало понятию «языковая личность». В работе В.В. Виноградова «О художественной прозе» и был впервые упомянут этот термин в отечественной лингвистике. Разрабатывая понятие языковой личности, Виноградов ставил перед собой задачу тщательно рассмотреть язык художественной литературы во всем его многообразии, учитывая все особенности его функционирования в данном типе текста. Поэтому в своей работе о «системе речи» литературных произведений ученый пишет о том, что образ говорящего или пишущего в литературе, художественно-языковое сознание играют важную роль в вопросе изучения типов монолога в художественной прозе. Монолог прикрепляется к лицу, его определительный образ тускнеет после того, как прикрепившись к лицу, он развивает все более близкие отношения с безграничным художественным «я» писателя. При этом образ писательского «я», который представляет собой фокус языковой экспрессии, не возникает. «Лишь в общей системе словесной организации и в приемах «изображения» художественно-индивидуального мира проступает внешне скрытый лик «писателя» (Виноградов, 1980: 78). Таким образом, языковая личность в работах Виноградова была представлена с авторской позиции и позиции личности персонажа.

Над следующими проблемами теории языковой личности также работали другие исследователи. Например, А.А. Леонтьев, который писал о говорящей личности. Им был создан словарь ассоциативных норм, освещены вопросы языковой способности. Г.И. Богином была разработана модель языковой личности, в которой человек понимается с позиции его готовности совершать речевые поступки, а также создавать и принимать речевые произведения (Богин, 1984). Также О.Н. Чарыкова рассматривает языковую личность «как самодеятельную активную сущность, реализующую себя через создание

и восприятие речевых произведений (текстов)» (Чарыкова, 2007: 192). По взглядам ученого, коммуникативная способность представляет собой основу языковой личности.

Термин «языковая личность» стал наиболее популярен при помощи Ю.Н. Караулова, который ввел это понятие в научный обиход. В понимании исследователя языковая личность представляет собой «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» (Караулов, 2010: 245).

Согласно Ю.Н. Караулову, в психологии личность трактуется как «относительно стабильная организация мотивационных предрасположений, возникающих в процессе деятельности и взаимодействия между биологическими побуждениями и физическими окружениями, условиями» (Караулов, 2010: 35). При изучении и описании личности в психологии не учитываются ее интеллектуальные способности, основой внимания являются эмоциональные характеристики и воля. Но когда мы обращаемся к языковой личности, важно обращать внимание именно на когнитивные аспекты человека, принимать во внимание связь личности, главным образом, с языком. Языковая личность – это «многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности» (Караулов, 2010: 29).

Понятие «языковая личность», с позиции Ю.Н. Караулова, включает в себя этно-культурные и национальные черты индивидуальности (Караулов, 2010). В структуре языковой личности содержится часть, которая является результатом долгого исторического развития, а также результатом передачи опыта через поколения (Караулов, 2010).

Таким образом, термин «языковая личность» обозначает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения

действительности, в) определенной целевой направленностью (Караулов, 2010: 345).

Таким образом, разнообразный подход к исследованию языковой личности объясняет неоднозначность данного термина. С одной стороны, рассматриваются тексты, которые созданы языковой личностью, и исходя из них, воссоздаются собственные взгляды личности на окружающий мир. С другой стороны, выделяется языковая способность индивида. Она устанавливается на базе соотношения системного представления о языке с функциональным анализом текста. В результате объединения взглядов понятийное поле исследования языковой личности расширяется, что способствует дальнейшей работе над данным вопросом и его конкретизации.

Необходимо отметить, что в лингвистике разрабатываются критерии, которые могут послужить основанием для создания типологии языковой личности. Так, типология данного понятия может строиться на различных основаниях.

1. Тип языковой личности может выделяться на этнокультурном основании с позиции «свой – чужой», т.е. тип языковой личности определяется по признаку реальности, естественности общения (Карасик, 2002).

2. С позиций психолингвистики типы личности выделяются на основе их противопоставления типам личности, выделяемых в психологии. Здесь рассматриваются языковые и речевые способы проявления соответствующих личностей. Детально данная классификация разработана С.С. Сухих (Карасик, 2002).

2. Речевые жанры могут стать критериями для определения типов языковой личности. Обладание или не обладание индивидом нормами жанрового поведения может стать основным принципом данной классификации. Вариативность речевого поведения языковой личности внутри жанрового сценария предопределяется стратегиями и тактиками.

3. От понятия речевого жанра можно перейти к категориям «роль» и

«статус». Социальная роль является ожиданием поведения, которое типично для людей конкретного статуса в конкретном обществе, конкретной социальной системе, а также суммой определенных требований, которые общество предъявляет к личности, обладающей определенным статусом (Нурьшев, 2010). Здесь исследуется модель поведения индивида, которая сопоставляется с соответствием поведения личности с занимаемым статусом.

4. Характерной чертой языковой личности является её способность к созданию новых слов, или же к речетворчеству. Речь идет о возможностях языковой игры, к которым часто склонен обращаться говорящий (Норман, 2006).

5. Типы языковой личности по доминирующей установке воздействия на собеседника. В свою очередь, К.Ф. Седов рассматривает типологию языковой личности, которая основана на ее речевом поведении в конфликтных ситуациях.

6. О. Клапп строит социологическую типологию языковой личности, основываясь на выделении социальных типов героев, злодеев, жертв и др. (Карасик, 2002).

7. Другим подходом к типологии языковой личности является выявление типичного представителя конкретной этносоциальной группы, различаемого по характерным характеристикам вербального и невербального поведения, ценностным ориентациям. Например, немецкий офицер, английский аристократ (Карасик, 2002).

Таким образом, понятие «языковая личность» включает в себя множество компонентов. При создании модели языковой личности необходимо учитывать психологические, социальные, этнокультурные характеристики личности человека. Также необходимо принимать во внимание вербально-когнитивные структуры, которые реализуются в череде способностей.

1.2. Различные подходы к определению структуры языковой личности

Структура языковой личности активно исследуется в лингвистике, так же, как и методы и приемы ее описания, критерии, по которым строится ее классификация, способы языкового воплощения. Существует большое количество работ, посвященных данной проблеме, но в качестве основной классификации для нашего исследования мы выбрали классификацию Ю.Н. Караулова. В своем труде «Русский язык и языковая личность» ученый разработал и описал структуру языковой личности, которая включает в себя три уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический. Трехуровневая модель языковой личности, разработанная Ю.Н. Карауловым, «на каждом из трех уровней складывается изоморфно из специфических типовых элементов – а) единиц соответствующего уровня, б) отношений между ними и в) стереотипных их объединений, особых, свойственных каждому уровню комплексов» (Караулов, 2010: 52).

Единицами вербально-семантического уровня являются отдельные слова. Он осуществляется через описание формальных средств выражения определенных значений (лексический, грамматический и т.д. строй языка). Обучающиеся овладевают структурно-системными связями языка в параметрах системообразующей функции языка, которая направлена на решение коммуникативных задач. Данный, нулевой уровень, каждой языковой личностью воспринимается как данность, и внесение различных индивидуальных изменений через словотворчество, оригинальные словосочетания, нестандартные ассоциативные связи не может изменить эту генетически заложенную данность. Индивидуальность имеет возможность показать себя через способы иерархизации понятий, но лишь частично, через способы их перестановок, противопоставлений и соединений при обозначении проблем и формирова-

нии выводов (Караулов, 2010).

Единицы когнитивного уровня – понятия, идеи и концепты, которые формируют у каждой языковой личности «картину мира», отражающую иерархию ее ценностей. Эти обобщенные понятия (теоретические или социально-бытовые), высказывания, дефиниции, крылатые выражения представляются теми же словами вербально-семантического уровня, но при этом они уже обладают дескрипторным качеством. Отношения между этими единицами так же меняются. Если на предыдущем уровне они имели подчинительно-координативный характер, то на когнитивном уровне они кардинально меняются и выстраиваются в упорядоченную систему, которая отражает картину мира, при этом аналогом данной системы может послужить обычный тезаурус. В виде стереотипов на этом уровне представлены устойчивые стандартные связи между дескрипторами, которые выражаются в обобщенных высказываниях, дефинициях, афоризмах, крылатых выражениях, пословицах и поговорках. Из данного многообразия каждая языковая личность берет те, которые отвечают устойчивым связям между понятиями в ее тезаурусе и, таким образом, представляют ее сложившиеся идеи, жизненную позицию, кредо. Тем самым, «вечные», незыблемые для нее истины, в значительной степени отражающие, а, значит, и определяющие ее жизненное кредо. Ю.Н. Караулов подчеркивает, что языковая личность начинается не с нулевого, вербально-семантического, а с данного, лингвокультурного уровня, т.к. именно на этом уровне возникает возможность выбора, личностного предпочтения одного понятия другому.

Прагматический уровень изучает цели, мотивы, интересы, способы аргументации, оценки и т.д. Это мотивационный уровень, единицы которого ориентированы на прагматику и проявляются в «коммуникативно-деятельностных потребностях личности» (Караулов, 2010: 211). Этот уровень языковой личности является высшим, и в нем больше всего проявляется индивидуализация, из-за чего его структура наименее всего ясна. Т.к. мотивы, ин-

тересы личности строятся, в основном, на эмоциях, чье языковое выражение изучено недостаточно.

При этом ученый все же считает, что данный уровень так же включает в себя все те же типы элементов – единицы, отношения и стереотипы. Однако слова, в качестве единиц, здесь не могут быть представлены, точно так же, как и не имеют такой возможности концепты, понятия и дескрипторы. Ю.Н. Караулов обозначает единицы прагматического уровня как «коммуникативно-деятельностные потребности, объединяемые в структуру – коммуникативную сеть» (Караулов, 2010: 211). Исследователь полагает, что отношения между единицами этого уровня зависят от сферы общения, особенностей коммуникативной ситуации и коммуникативных ролей, которые исполняют собеседники. Данные отношения образуют коммуникативную сеть, в определенной степени устойчивую и традиционную, но, тем не менее, которую очень трудно проследить в полном объеме, т.к. человеческие потребности невозможно перечислить все. «Потребности человеческие вообще безграничны и неисчислимы, безграничны не в том даже смысле, что их много, а в том, что тонкая варьируемость их не дает возможности найти столь емкие именованные, которые не допускали бы в дальнейшем введения каждый раз еще одной новой потребности, не покрываемой уже существующей классификацией, а затем еще одной, и еще...» (Караулов, 2010: 211). Необходимо, чтобы стереотип данного уровня вступал во взаимодействие с другими его элементами, т.е. отвечал потребностям личности в общении и условиям коммуникации, организуя единицы в устойчивый комплекс (стереотип) с помощью отношений. Таким образом, этим требованиям отвечает некоторый образ типичного для данной культуры, или же прецедентного, т.е. того, что существует в передаче текста из поколения в поколение – например, сказки, былины, мифы, в случае устного народного творчества, или же произведений классической художественной литературы или других видов искусства. Языковой способ передачи такого прецедентного текста совпадает со способами передачи стереотипов

остальных уровней: он может быть передан в виде цитаты, ставшей крылатым выражением (*to be or not to be; for this relief much thanks; a land of milk and honey; as God is my witness, I'll never be hungry again; all roads lead to Rome; show must go on; I wanna be loved by you*) именем собственным, которое не только обозначает художественный образ, но при этом актуализирует у читателя все ассоциации и понятия, связанные с конкретным прецедентным текстом (*Rockfeller, John Bull, Adam and Eve, Al Capone, Uncle Sam, Washington and Jefferson, Tony Blair, Luke Skywalker*). В данном случае прецедентные имена могут являться именами собственными людей, существовавших в реальной жизни, а также персонажей из художественной литературы, фильмов и других произведений искусства.

Многие ученые впоследствии рассматривали данную структуру Ю.Н. Караулова более подробно, уточняли и дополняли ее, что, в результате, привело к наиболее точному описанию языковой личности, позволив учесть как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Некоторые исследователи также использовали в основе структуры языковой личности трехуровневую модель. Например, И.П. Сусов выделяет следующие уровни:

- 1) формально-семантический;
- 2) когнитивно-интерпретационный;
- 3) социально-интерактивный (Виноградов, 1980).

Учеными также выделяются и рассматриваются следующие структурные аспекты и компоненты языковой личности:

В качестве компонента структуры языковой личности можно выделить потребность в самооценке и способность к ней. Эти потребности дают направление поведению говорящего, а также влияют на выбор языковых средств, которыми языковая личность выражает свои мысли. С помощью оценки и самооценки языковая личность формирует свои взгляды на действительность, создает собственный образ. Три аспекта составляют проблему

оценки – это сам объект оценки, ее средство и субъект, который дает оценку. Самооценка подразумевает два момента: 1) разъяснение автором текста своего поведения в знаковой ситуации и толкование совершенного речевого поступка; 2) словесное моделирование, т.е. построение языкового автопортрета через сравнение себя с другими. Так, возникает «рефлексирующее «Я», вносящее свой вклад в различные по функциям единицы создаваемого текста. Тем самым оно предоставляет исследователю возможность осмыслить план своего речевого поведения (Ляпон, 2007).

Языковая личность и языковая маска различаются в работах Е.Ю. Геймбуха. Согласно исследователю, в языковой личности раскрывается вся глубина индивидуальности человека. Языковая маска, при том, что она представляет собой внешнюю сторону языковой личности, осуществляется в противопоставлении с социальными ролями и устойчивыми шаблонами.

В свою очередь, Н.А. Кузьмина подчеркивает компонент интертекстуальности в структуре языковой личности. Он предполагает наличие знаний определенного количества текстов, принадлежащих конкретной культуре, и их знаковых представителей – цитат. Также, исследователем определяется уровень воздействия художественной литературы на языковую личность и особенности той части индивидуального тезауруса, которая включает в себя интертекстуальность и прецедентность (Кузьмина, 1999).

В.Д. Лютикова придерживается другого взгляда на эту проблему: «Уровневая модель языковой личности, разработанная исследователями, отражает обобщенный тип личности, поэтому она не всегда применима для изучения конкретной личности. В индивидуальной речевой ситуации вербальный, когнитивный и прагматический уровни идентифицируются. Кроме того, любая личность соединяет в себе элементы стабильности и изменчивости, она подвержена внешнему влиянию и не лишена внутренних конфликтов. Наличие устойчивости и непостоянства языковой личности, испытывающей воздействие различного рода фактов, еще более усложняет структуру

языковой личности» (Лютикова, 1999: 9). В ее понимании языковая личность – это совокупность языковых свойств, являющихся типичными для определенного человека.

В.И. Тхорик и Н.Ю. Фанян в своих исследованиях определяют языковую личность в качестве личности, отраженной в языке и через язык, восстановленную со всеми своими характерными чертами при помощи языковых средств (Тхорик, Фанян, 2005). Ими выделяются пять особенностей речевой организации человека:

1) языковая способность, которая означает неотъемлемую возможность научиться вести речевое общение;

2) коммуникативная потребность как нацеленность на коммуникацию, условия общения, коммуникантов, языковой коллектив;

3) коммуникативная компетенция, т.е. приобретенное умение реализовывать коммуникационный акт в его различных регистрах для достижения имеющейся коммуникативной цели. Человек имеет возможность овладеть компетенцией, свои способности он может только развивать;

4) языковое сознание в качестве активного вербального отражения во внутреннем мире внешнего мира;

5) речевое поведение, представляющее осознанную и неосознанную систему поступков, которые показывают характер и образ жизни человека.

В.И. Карасик основывает модель языковой личности на научной метафоре, а именно «языковом круге». Он полагает, что в следствие того, что деятельность человека, восприятие им действительности зависят от его представлений, то его отношение к предметам будет обусловлено языком. Любой язык описывает вокруг народа, который на нем говорит, круг, из которого можно выйти только если вступаешь в другой круг.

Так, концепция В.И. Карасика имеет в своей основе индивидуальные качества, особенности личности, а также социокультурные и этнокультурные начала, заключенные в ней. Языковая личность понимается исследователем,

как личность коммуникативная, а именно как образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций (Карасик, 2002).

В.И. Карасик выделяет в понятии структуры языковой личности следующие компоненты:

- 1) ценностный – этические и утилитарные нормы поведения, характерные конкретному этносу в конкретный период;
- 2) познавательный – проявляется путем анализа картины мира, свойственной отдельной личности;
- 3) поведенческий, для которого характерно наличие паралингвистических средств общения.

Тем самым, структуру языковой личности можно определить как сложную систему, которая включает в себя лингвистические особенности, а также ряд экстралингвистических черт, свойственных определенному человеку. Необходимым условием в становлении языковой личности является влияние конкретных людей на формирование языка.

Коммуникативная составляющая языковой личности означает, что данная личность выражает себя в общении. При этом общение необходимо понимать не только, как разговор двух коммуникантов, в нем следует принимать во внимание культуру народа, общества, потому что языковая способность носит в себе социальный характер, т.к. на ее формирование оказывают влияние обстоятельства, складывающиеся в обществе.

Основой нашего исследования станет трехуровневая структура языковой личности, предложенная Ю.Н. Карауловым, в которой мы рассмотрим лингвокультурный и прагматический уровни.

1.3. Раскрытие терминологических понятий лингвокультурного и прагматического уровней языковой личности

Для наиболее полного взгляда на отмеченную нами проблему мы считаем необходимым раскрыть несколько понятий современной лингвистики, которые будут основой данной работы.

Нами будут рассмотрены термины и понятия лингвокогнитивного, а также прагматического уровней, такие как «фразеологизм», «интертекстуальность», «прецедентный текст».

В лингвокогнитивный уровень структуры языковой личности входят такие средства языка как фразеологизмы.

Фразеологизмом называется устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание, выполняющее функцию отдельной лексемы. Это устойчивый оборот речи, который не переводится дословно на другой язык и характеризуется слитностью, нечленимостью значения (Немченко, 2008).

В языковой системе фразеологизм занимает промежуточное значение между словом, как основной единицей лексики, и свободным сочетанием слов, как одной из важнейших единиц синтаксиса. Фразеологизм отличается от слова тем, что в его состав входит не менее двух знаменательных слов как грамматически оформленных лексических единиц (Немченко, 2008).

Для фразеологизма, в отличие от свободного словосочетания, характерным является следующее:

- 1) смысловое единство отдельных лексических элементов, т.е. всем словосочетанием выражается одна общая идея, какое-то конкретное значение;
- 2) лексическая непроницаемость, означающая отсутствие возможности вставить другие элементы между лексическими составляющими фразеологизма;

3) воспроизводимостью в речи, что означает, что в ходе процесса коммуникации фразеологизмы не образуются говорящими из других слов, а употребляются ими как сложившиеся элементы системы языка (Немченко, 2008).

В качестве самостоятельной науки фразеология оформилась относительно недавно. Ее предмет, задачи, методы не получили достаточного освещения, что связано с неразрешенным вопросом особенностей фразеологизмов в сравнении со свободными словосочетаниями, расхождением во взглядах на классификацию фразеологизмов, соотношения их с частями речи, отсутствия единого мнения у лингвистов насчет определения данного понятия.

Взгляды исследователей также расходятся в вопросе классификации фразеологизмов, в следствие чего их существует несколько. Такие ученые как В.П. Жуков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др. относят к составу фразеологии устойчивые сочетания, в то время как Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, А.И. Смирницкий и др. включают туда лишь конкретные группы. Так, пословицы, поговорки, крылатые выражения не рассматриваются в качестве фразеологизмов некоторыми лингвистами, т.к. считается, что они имеют иную семантику и стилистическую структуру по отношению к фразеологическим единицам.

В качестве основы нашего исследования мы воспользовались классификациями фразеологизмов таких ученых, как В.В. Виноградов и А.В. Кунин.

В зависимости от уровня семантической спаянности составляющих, различаются такие типы фразеологизмов как: фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические единства. Под уровнем семантической слитности фразеологизма следует понимать степень зависимости значения целого оборота от суммы значений слов, которые входят в его состав.

Фразеологические сращения представляют собой устойчивые обороты, смысл которых никак не мотивирован смыслом слов, входящих в их состав

(Иванова, 2011). В.В. Виноградов определял данный тип фразеологизмов как «тип фразеологических единиц, абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно не зависимо от их лексического состава, от значений их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака» (Немченко, 2008: 326). Например, *to kick the bucket* – сыграть в ящик; *to cut a dash* – выглядеть привлекательно в какой-то одежде, приковывать внимание; *to send smb. to Coventry* – бойкотировать кого-либо, прекратить общение; *to be all thumbs* – быть неловким, неуклюжим; *to be at somebody's beck and call* – быть всегда готовым к услугам; *to be at bay* – быть в тупике. Семантика данных фразеологических единиц целостна и никак не мотивирована с точки зрения современного языка.

Существует множество причин образования фразеологических сращений, но в основе лежит утерянная связь между изначальным значением оборота и его переносным значением. Исходя из этого, метафоричность фразеологического сращения в современном языке ощущаться не может. Тем не менее, фразеологизмы данного типа все еще сохраняют свою экспрессивность, оценочность и эмоциональность.

Фразеологические сочетания отличаются тем, что одно слово в их составе употреблено в своем прямом значении, а другое в переносном. При этом данное значение является связанным, т.е. оно свойственно этому слову лишь в составе одного словосочетания или же определенного числа словосочетаний (Иванова, 2011).

Говоря иначе, «для фразеологического сочетания характерно, что его лексические компоненты... ощущаются как отдельные, имеющие свое особое значение слова. Правда, одно из слов, входящих в состав фразеологического сочетания, употреблено в несвободном, связанном значении и, следовательно, не вполне самостоятельно» (Немченко, 2008: 327).

Например, фразеологическими сочетаниями являются такие фразеологизмы как: *a bosom friend* – закадычный друг; *a pitched battle* – ожесточенная

схватка; *a blind date* – свидание в слепую. Отличительным признаком таких сочетаний является то, что допускается замена одного из них, которая не повлечет за собой искажение значения целого оборота.

К фразеологическим единствам относят словосочетания, которые обладают целостным значением, но при этом данное значение мотивированно и может быть объяснено современным языком. К примеру, *to show one's teeth* – проявить готовность к борьбе; *to burn one's fingers* – обжечься на чем-либо; *to spill the beans* – выдать секрет; *to have other fish to fry* – иметь дела поважнее; *to wash one's dirty linen in public* – выметать сор из избы. Во фразеологических единствах метафоричность всех компонентов должна точно осознаваться с точки зрения современного языка. Это является одним из отличительных признаков фразеологических единств от фразеологических сращений, где мотивированность имеет диахронический характер.

А.В. Кунин основывает свою классификацию на функции фразеологических единиц (ФЕ) в коммуникации, которая определяется их структурно-семантическими характеристиками. В результате выделяются следующие классы фразеологизмов:

1. Номинативные ФЕ – обороты, которые обозначают предметы, явления, действия, т.е. выполняют функцию названия (Кунин, 1972). В свою очередь, они делятся на следующие виды:

а. субстантивные ФЕ: *a dog in the manger* – собака на сене; *crocodile tears* – крокодиловы слезы; *the ace of trumps* – главный козырь; *a rough diamond* – грубоватый, но хороший человек;

б. адъективные ФЕ: *quicker than lightning* – быстрее молнии; *(as) cunning as a fox* – хитрый как лиса; *high and mighty* – высокомерный, заносчивый; *dark as pitch* – непроглядная тьма;

в. адвербиальные ФЕ: *lock, stock and barrel* – полностью; *as if touched with a wand* – как по мановению волшебной палочки; *in a crow line* – кратчайшим путем; *on easy street* – в полном довольстве, богатстве;

d. предложные ФЕ: *in view of* – ввиду, вследствие; *at the head of* – во главе; *with an eye to* – с намерением; *for the sake of smb* – ради кого-либо.

2. Номинативно-коммуникативные ФЕ представляют собой глагольные фразеологизмы, которые осуществляют номинативную функцию и содержат глаголы в действительном или только в страдательном залоге: *to dance on a volcano* – играть с огнем; *to lead somebody by the nose* – водить кого-либо за нос; *to cast light on something* – пролить свет на что-либо; *to cross the Rubicon* – перейти Рубикон (Кунин, 1972: 167).

3. Междометные ФЕ – являются обобщенными выразителями эмоций и волеизъявления и отражают личностное отношение человека к объектам действительности, окружающим, самому себе. Например, *by the Lord Harry* – черт возьми; *by George!* – Боже мой!; *hear, hear!* – правильно, правильно!; *a pretty kettle of fish!* – веселенькая история! (Кунин, 1972).

4. Коммуникативные ФЕ включают в себя фразеологизмы, которые являются предложениями и содержат две группы оборотов: поговорки и пословицы.

Пословицы – это краткие изречения, которые вошли в оборот разговорной речи, содержащие в себе назидательный смысл по отношению к какой-либо стороне жизни. В них заключается совет, поучение, назидание. Например, *all is well that ends well* – все хорошо, что хорошо кончается; *appearances are deceptive* – внешность обманчива; *better late than never* – лучше поздно, чем никогда; *a great ship asks deep waters* – большому кораблю большое плавание (Кунин, 1972).

Поговорка является коммуникативной ФЕ непословичного характера, которой не характерна назидательно-оценочная функция. Например, *the shoe is on the other foot* – ответственность лежит на другом; *that is a horse of another colour* – это совсем другое дело; *the coast is clear* – путь свободен (Кунин, 1972).

При этом не все ученые считают, что пословицы и поговорки должны

входить во фразеологический фонд языка. Например, Н.Н. Амосова определяет их в качестве независимых единиц коммуникации и не рассматривает как часть ФЕ. В свою очередь, А.В. Кунин и В.В. Виноградов, видят сходство ФЕ и пословиц и поговорок в следующем: их образность, неизменность лексических компонентов, возможность их введения в речь в готовом виде. К тому же, ФЕ часто образуются на базе пословиц и поговорок.

В области прагматической организации языковой личности особо важными понятиями являются «интертекстуальность» и «прецедентный текст».

Под интертекстуальностью понимается включение в текст других текстов с другим субъектом речи, или их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий. Большой вклад в развитие теории интертекстуальности внес М.М. Бахтин. Его идеи о «чужом слове», «двуголосном слове» были развиты многими учеными (Арнольд, 2002: 71). В основе своих идей М.М. Бахтин рассматривал межтекстовые связи художественного произведения в сфере проблемы литературных влияний, заимствований, подражаний и пародирования. Им было открыто само явление «текста в тексте». В свою очередь, семиотики Р. Барт и Ю. Кристева ввели в обиход науки о языке сам термин «интертекстуальность» (Кожина, 2006: 104).

Интертекстуальность представляет собой важную категориальную характеристику текста, которая отражает его способность вступать в контакт с другими текстами – предшествующими (Кожина, 2006). М.М. Бахтин рассматривал каждый текст с позиции диалога, т.е. каждое высказывание может оцениваться, как ответ на все предыдущие высказывания в данной сфере (Арнольд, 2002).

В художественно-эстетической сфере интертекстуальность – это один из способов образования нового текстового смысла. Она представлена различными интертекстуальными референциями – имплицитными и эксплицитными. Имплицитные референции скрыты в подтексте, тогда как эксплицитные могут представлять собой прямые цитаты или ссылки. Таким образом,

новый текст может дополнять предтекст, выдвигать на первый план необходимые смыслы, изменять их, согласно замыслу автора (Кожина, 2006: 106).

Многие проблемы интертекстуальности остаются неразрешенными в связи с большим количеством размеров, форм и функций включения «другого голоса». Основой данных включений является смена субъекта речи – автор дает слово другому автору, либо цитирует его в тексте или эпиграфе, либо включает в текст собственные стихи в качестве стихов персонажа. Данные включения могут различаться по длине, быть маркированы на источниках в комментариях автора, но чаще всего читателю самому приходится угадывать первоначальный текст, что повышает удовольствие от чтения (Арнольд, 2002).

Существуют различные типы включения текста в предтекст. Сюда входят цитатные заглавия, которые часто могут остаться незамеченными; эпиграф, выполняющий различные функции, такие как пояснение заглавия или отсылка к контексту, из которого он взят (Арнольд, 2002).

Интертекстуальность может выражаться посредством прецедентных текстов. Прецедентные тексты – это «потенциально автономные смысловые блоки речевого произведения, визуализирующие значимую для автора фоновую информацию и апеллирующие к «культурной памяти» читателя» (Кожина, 2006).

Основное внимание исследователей обращается преимущественно к прецедентным высказываниям, которые основываются на универсальных знаниях автора и читателя – социальных, культурных, языковых. Так, к прецедентным текстам могут относиться знаменитые цитаты, имена персонажей, названия произведений и их авторов, культурные знаки невербальной природы. Классификация прецедентных текстов может быть основана на социальных, коллективных и индивидуальных признаках (Кожина, 2006). Также, к прецедентным текстам можно отнести прецедентные высказывания, ситуации и имена.

Выводы по ГЛАВЕ I

В ходе рассмотрения теоретических аспектов данной выпускной квалификационной работы нами были сделаны следующие выводы.

Понятие «языковая личность» возникло в лингвистике в результате обращения внимания ученых на сущность личности человека, ее значение в различных областях наук.

Исследователи имеют разные взгляды на определение данного понятия. Подводя общую черту, языковую личность можно определить как сложную систему, включающую в себя психологические, этнокультурные, а также социальные характеристики личности человека, его языковые способности, умения, коммуникационные навыки.

Существуют различные подходы к описанию структуры языковой личности. Наиболее авторитетной является структура языковой личности, описанная советским лингвистом, Ю.Н. Карауловым. Она включает в себя три уровня – вербально-семантический, лингвокультурный и прагматический.

На вербально-семантическом уровне проявляются особенности формальных средств выражения понятий.

Лингвокультурный уровень представлен понятиями, идеями и концептами, которые определяют «картину мира» языковой личности. Он включает в себя фразеологизмы – словосочетания, которые по своей природе являются целостными и неделимыми, а также выполняют функцию отдельной лексики.

Единицы прагматического уровня проявляются в потребностях личности, основанных на целях, мотивах и интересах и содержат в себе элемент прецедентного, типичного культуры, к которой принадлежит языковая личность. Сюда относятся прецедентные тексты – смысловые блоки речевого произведения, которые подчеркивают значимую для адресанта фоновую ин-

формацию и обращаются к «культурной памяти» адресата.

ГЛАВА II. Особенности лингвокультурного и прагматического уровней языковой личности британской певицы Адель

2.1. Фразеологизмы как основа лингвокультурного уровня языковой личности Адель

В данной выпускной квалификационной работе нами был проанализирован песенный дискурс британской певицы Адель. Она является исполнительницей таких жанров как поп, джаз, блюз, соул и инди-поп. Адель принимает непосредственное участие в написании песен, которые она исполняет. В них певица делится со слушателями своим жизненным опытом, мыслями и переживаниями. Поэтому ее песни можно рассматривать, как отражение всех уровней языковой личности Адель. Центральной темой ее песенных текстов является тема любовных отношений. Для данной темы характерна высокая экспрессивность, эмоциональность, чувственность, в связи с чем в песенном дискурсе певицы использовано большое количество стилистических средств. Проанализировав песенные тексты певицы, мы обнаружили большое количество фразеологизмов. Данный анализ позволил нам распределить их по следующим классам:

Субстантивные ФЕ. Проведя анализ, мы заметили, что субстантивные фразеологизмы часто содержатся в названиях песен. Например: *Water Under The Bridge*, *Cold Shoulder* и *Turning Tables*. *Water under the bridge* является эквивалентом русского «что было, то прошло». *Cold shoulder* можно перевести как «холодный прием». Также субстантивный фразеологизм *the time of our lives* можно встретить в песне *Someone Like You*. Он обозначает «чудесное времяпровождение», «один из лучших моментов жизни». Его употребление в песне помогает показать, что время, проведенное с любимым человеком, бы-

ло действительно одним из лучших в жизни героини, и тем самым подчеркнуть, как болезненно для нее расставание с ним.

Стоит отметить, что в песнях нам встретились фразеологизмы, изначально принадлежавшие к другому классу.

Например, фразеологизм *turning tables* субстантивирован от глагольного фразеологизма *to turn the tables on somebody*, значение которого – «бить противника тем же оружием», «отплатить той же монетой». В песне же субстантивированный фразеологизм принимает значение «перекладывать вину на другого» или «перевирать ситуацию». Данная песня была написана, когда певица находилась в подавленном состоянии из-за постоянных ссор со своим молодым человеком, во время которых он всегда перевирал всю ситуацию и перекладывал вину на нее. Рассказывая об этом, она употребила выражение *turning tables*, которое и было впоследствии использовано в песне.

Другим примером является фразеологизм *one's heart on one's sleeve* из песни *Best For Last*, который является субстантивированным вариантом глагольного фразеологизма *to wear one's heart on one's sleeve* – «быть совершенно откровенным».

Адъективные ФЕ. Песня *Right As Rain* также содержит фразеологизм адъективного класса в своем названии. Основное значение фразеологизма – «совершенно здоров», «цел и невредим», также встречается значение «правильный», «верный». В данной песне его можно истолковать как «идеально», «прекрасно», «хорошо».

Адвербиальные ФЕ. К ним можно отнести фразеологизм *out of the blue* из песни *Someone Like You*, который переводится как «внезапно» или «неожиданно». В песне *Many Shades Of Black* используется два адвербиальных фразеологизма *in the back of one's mind* и *on the tip of one's tongue*:

'Cause in the back of my mind

And on the tip of my tongue

Is the answer to it all.

Стоит заметить, что под воздействием первого фразеологизма, второй немного меняет свое значение. *In the back of one's mind* означает «подсознательно», «неосознанно». И в сочетании с ним фразеологизм *on the tip of one's tongue* становится его контекстуальным антонимом и меняет основное значение «вертеться на языке» на «осознанно».

К данному классу можно также отнести фразеологизм *for days on end* из песни *Best For Last*. Обладая значением «целыми днями», он усиливает впечатление слушателя, наглядно показывая, как долго героиня ждала ответных чувств от возлюбленного.

В песне *Turning Tables* нам встретился фразеологизм *under one's thumb*. Его русский эквивалент «быть под каблуком», «находится в чьей-то власти».

Глагольные ФЕ. В ходе анализа песенных текстов Адель мы заметили, что данный класс фразеологизмов встречается наиболее часто. В качестве примера можно привести фразеологизм *not to see eye to eye* из песни *Fool That I Am*. Он имеет значение – «быть одного мнения с кем-либо о чем-либо» или «соглашаться с кем-либо о чем-либо». Также в песне *Can't Let Go* присутствует фразеологизм *to go for the kill* основное значение которого – «приготовиться к последнему удару». В песне же оно означает «намерение полного уничтожения». В данном случае речь идет о том, что возлюбленный героини песни, несмотря на все ее усилия, решил покончить с их любовью:

Why were you so cold, let the truth be told

Tell me was it all for the thrill?

What was I thinking, I gave you everything

But you still went for the kill

Использование данного фразеологизма сильнее подчеркивает жестокость и боль, причиненную со стороны того, кому посвящена песня.

Фразеологизм *to earn one's stripe*, встретившийся в песне *Million Years Ago*, означает «показать, на что ты способен», «добиться признания». В данном случае героиня песни рассуждает о своей молодости, поступках, которые

она совершила, говоря о том, что для того, чтобы ее признали и оценили, ей необходимо было заплатить определенную цену:

*To earn my stripes I have to pay
And bear my soul*

Эти же размышления продолжает в данной песне фразеологизм *to find one's feet*, чей русский эквивалент «встать на ноги». Он подкрепляет тему поисков себя в юности, рассказывает о становлении личности героини.

Песня *Can't Let Go* содержит фразеологизм *to give something to someone on a platter*:

*I gave you heaven on a platter baby
I gave you everything you never gave me*

Эквивалентом в русском языке является выражение «на всем готовеньком», «на блюдечке с золотой каемочкой».

В песне *Rumour Has It* использовалось выражение *to have one's head in the clouds* – «витать в облаках», наиболее экспрессивно передающее состояние рассеянности, несерьезности, непродуктивности.

To count one's blessings имеет значение «быть благодарным за все хорошее, что произошло в жизни». Певица использовала этот фразеологизм в песне *Rolling In The Deep* в ироническом контексте, адресовав его как последнее пожелание человеку, который оставил ее. В этой же песне используется фразеологизм *to sell someone out* – «предавать».

Модальные ФЕ. Данное фразеологическое словосочетание можно встретить в песне *Rumour Has It*. Опять же, фразеологизм содержится в названии песни. Модальные фразеологизмы в основном показывают отношение говорящего к содержанию высказывания. Фразеологизм *rumour has it* переводится как «ходят слухи» и так же выражает отношение содержания высказывания к действительности. В данной песне героине не безразлично то, что происходит в жизни ее бывшего возлюбленного, но она не может сказать об этом открыто. Данный фразеологизм помогает ей сохранить некую ди-

станцию, показать, что она не причастна ко всему тому, о чем говорят, до нее лишь доходят слухи, но сама она будто бы не пытается ничего узнать.

Междоментные ФЕ. Фразеологизм этого класса встретился нам в песне *Rumour Has It*. С иронией в этой песне используется выражение *bless your soul*, которое вне контекста имеет положительную коннотацию, но в данном случае показывает отрицательное отношение героини песни к бывшему возлюбленному:

*Bless your soul, you've got your head in the clouds,
You made a fool out of you*

Междоментная фразеологическая единица *bless your soul* эквивалентна русскому «О Боже!». Фразеологизм помогает показать большую степень эмоций, участия и небезразличия певицы к тому, кому посвящена песня.

Пословицы и поговорки (коммуникативные ФЕ). Данный класс можно проиллюстрировать пословицей *how will you ever know if you never try* из песни *Never Gonna Leave You*. Данная пословица эквивалентна русской пословице «не попробуешь – не узнаешь». Пример таких фразеологических единиц также можно найти в песне *Rolling In The Deep*. Пословица *you reap what you sow* означает «что посеешь, то и пожнешь».

Проанализировав собранный нами материал, мы определили, что в песенных текстах британской певицы Адель использовались фразеологизмы самых разнообразных классов, чаще всего нам встречались глагольные фразеологизмы, а также фразеологизмы, перешедшие из одного класса в другой. Также стоит отметить, что фразеологизмы часто использовались в названиях песен. Мы можем сделать вывод, что использование фразеологизмов различных классов в песенных текстах делает их живее, выразительнее и красочнее. Они невольно притягивают внимание слушателя, т.к. их образность выделяет их на фоне других лексических единиц. Частота употребления фразеологических словосочетаний в песнях Адель доказывает, что их использование является удачным выбором, когда дело касается выражения человеческих чувств

и эмоций.

2.2. Стилистические средства песенного дискурса Адель

В структуре языковой личности важную роль играют те или иные тропы, фигуры речи, средства, способные красочно изобразить информацию, предназначенную адресату. Они отражают внутренний мир говорящего, подчеркивают черты его индивидуальности, описывают его образ мыслей, взгляды и ценности, выполняя особую функцию языковых единиц – стилистическую. Через стилистические средства языковая личность получает полное выражение собственной сущности, она раскрывается со всех сторон. Данные средства упрощают контакт собеседников или же наоборот, заставляют того, кому адресовано сообщение, задуматься над смыслом высказывания. Они привлекают внимание, надолго запечатлевают сказанное в памяти адресата. Именно поэтому использование стилистических средств особенно важно в песенном дискурсе, где не всегда имеется возможность сказать много, учитывая продолжительность песни. Однако при помощи разнообразных фигур речи удается вложить большой смысл в минимальное количество лексических единиц.

В результате анализа мы выяснили, что языковая личность британской певицы Адель, выраженная в ее песенном дискурсе, содержит в своей структуре большое количество стилистических средств, основной целью которых является внесение эмоциональности и экспрессивности в песенный текст.

Важную роль для языковой личности певицы играют *эпитеты* – художественные определения, которые подчеркивают какие-либо свойства обозначаемых предметов. Нами были отмечены такие эпитеты, как *a crumbling fool; a fickle heart; a wandering eye; a vague and broken boy; the air is so thick*

and opaque; a warm embrace; golden stories; an endless game; treasured gold; crazy things; glory days; cold to the core; haunted skies; a temporary fix; last love everlasting; the hot heat; it made us restless; an empty road; you said I'm stubborn, you say I'm selfish.

Кроме того, нам встретились *метафорические эпитеты*, в которых свойства одного предмета перенесены на другой предмет. Например, *words made of knives; look in your eyes the one that shoots me.*

Эпитеты, использованные Адель, придают обозначаемым предметам особый оттенок, передают ее личное отношение к конкретным вещам, делая их уникальными, особенными. С их помощью обычные вещи показаны слушателям так, как видит их сама певица, открывается ее точка зрения на описываемые события, ее ощущения и чувства.

Также часто встречается *гипербола* – художественное преувеличение: *I have loved you all my life; it will feel like he's been there for hours, he'll be there for life; I must've called a thousand times; I could hold you for a million years; but that was a million years ago; I've lived a hundred storms to leave you; I have loved you all my life.*

В песенных текстах певицы гипербола используется главным образом для характеристики отрезка времени определенного периода, переживаемого героиней песни. Этот троп передает конкретные ощущения, в данном случае чувство невероятно долгого ожидания или переживания конкретного события, например, встречи с любимым человеком. В результате применения данного стилистического средства меняется значение события, раскрывается степень его важности для героини, подчеркивается его необходимая роль в рассказываемой истории.

Олицетворение является характерным стилистическим средством в песенных текстах Адель. Данный троп переносит действие, характерное для живого предмета, на неживой предмет. Нам встретились следующие олицетворения: *I'm sure my eyes, they speak for me; wait then as my heart drops; when*

your heart ain't admitting; this love has dried up and stayed behind; don't you ever say my love opened up your heart; I let my heart decide the way; hearts break and hearts wait; every now and then my memories ache; then our eyes cry and souls sigh; my heart it came to life; when the pain cuts you deep; when the night keeps you from sleeping; and your heart makes you feel like a fool; when the thunder comes for me; the heavens cried.

Нами было отмечено, что чаще всего олицетворяется слово *heart* – сердце, душа. Это представляется нам целесообразным, т.к. основная тематика песен Адель посвящена любовным отношениям. Таким образом, приписывая свойства живого предмета сердцу, Адель выдвигает на первый план чувства и эмоции героини песни, подчеркивая, что именно они являются причиной ее поступков, определяют ее решения. У адресата создается впечатление, что человек в данном случае безволен, главенствующим и ведущим в этой ситуации является неподвластное разуму, но при этом обладающее большой силой, состояние души.

Сравнение помогает выразить точку зрения адресанта путем описания одного предмета через свойства другого: *and my dreams just disappeared like the smoke from a cigarette; like a bomb before explosion; woulda been gone like a wayward wind; I find myself repeating like a broken tune; there's something new inside my heart and it grabs like a child; the sweetest devotion hitting me like an explosion; you're like a dream come true; you look like a movie you sound like a song.*

Через сравнение адресат лучше понимает ход мыслей адресанта, его ассоциации, выраженные данным стилистическим средством. Сравнения помогают представить внутренний мир языковой личности со всеми малейшими деталями.

Большую частоту употребления в анализируемых песенных текстах получили так называемые *клише* или *штампы* – выражения, которые стали банальными и избитыми. Это следующие фразы: *you can read my mind; but I*

want to live and not just survive; make your dreams come true; go to the ends of the earth for you; when I was young; in the light of day; nobody's perfect; every story has its scars; I'm scared to death; you know how the time flies; but after you life goes on.

Данные выражения являются общеупотребимыми для языкового сообщества, они не несут в себе особых черт уникальности, свойственных языковой личности, однако при этом показывают ее принадлежность к языковой культуре.

Особое место в песенных текстах Адель выделяется *аллегории* – стилистическому средству, в результате которого происходит уподобление одного предмета другому при помощи намеков, при котором прямой смысл изображаемого предмета не меняется, а дополняется переносным истолкованием.

Таким образом, иносказательно в песнях Адель изображаются чувства героев:

I'm in California dreaming about who we used to be

When we were younger and free

I've forgotten how it felt before the world fell at our feet

В данном случае иносказательно представлено ощущение свободы, воодушевления, свойственного молодым людям, когда «весь мир у твоих ног».

Посредством аллегии героиня просит прощения у бывшего возлюбленного за то, что причинила ему боль: *I'm sorry, for breaking your heart.*

Иносказательно изображается эмоциональное состояние героини, душевный подъем, который она испытывает после расставания с любимым человеком:

There's a fire starting in my heart,

Reaching a fever pitch and it's bringing me out the dark

Таким же образом описывается упадок душевных сил героини:

I let it fall, my heart

And as it fell you rose to claim it

А то, как она чувствовала себя в течение всей своей жизни, героиня выражает следующим образом: *all of my life I've been frozen*.

Также с помощью аллегорий описываются различные жизненные события:

*I like it in the city when two worlds collide
You get the people and the government
Everybody taking different sides*

В данном случае двумя мирами Адель называет народ и правительство, подчеркивая, что они совершенно расходятся во мнениях, вследствие чего между ними происходят постоянные стычки.

В песне *I Found a Boy* страдания героини представляются слушателям, как целая река слез – это все, что осталось ее бывшему возлюбленному, который решил вернуться обратно:

*So stand beside the river I cried,
And let yourself down!*

В песне *I'll Be Waiting* героиня повествует о том, что запуталась в себе и своей жизни, но ее друг помог ей разобраться во всем этом, что также изображено в песенном тексте при помощи аллегории:

*Yes, I swam dirty waters,
But you pushed me in*

Иносказательно героиня просит о том, чтобы счастливое чувство, возникшее в ее жизни, не прекращалось: *baby, don't let the lights go down*.

В песне *River Lea* героиня говорит о том, что пытаюсь забыть неприятный опыт, она невольно причиняет боль другим: *it's in my blood, and I stain every heart that I use to heal the pain*.

При описании своих стараний сохранить отношения, Адель использует следующую аллегорию:

*There will be times, we'll try and give it up
Bursting at the seams, no doubt*

Через аллегорию в песне *Painting Pictures* описывается отношение героини к жизни: *who adds some spice to the rhythm of life*.

Данный стилистический прием помогает изобразить и самих героев, их внутренний мир и черты характера.

Например, при помощи аллегории, использованной в песне *I Miss You* мы можем узнать, какую роль в жизни героини песни играет ее любимый человек:

*I want every single piece of you,
I want your heaven and your oceans, too*

А также характер взаимоотношений героини с ним: *baby, you bring your heart, I'll bring my soul*.

Следующим образом описывается внутренний мир любимого человека в этой же песне: *let me fall into your gravity*.

Для того, чтобы показать, как уверенно можно себя почувствовать с героиней песни, используется следующая аллегория: *I'll be the shelter that won't let the rain come through*.

В песенном дискурсе Адель нам также встретилось такое средство выразительности как *оксюморон* – прием, при котором происходит совмещение несовместимых по смыслу понятий: *I'm being cruel to be kind; but I set fire to the rain; who would have known how bittersweet this would taste; if I'm wrong I am right*.

Оксюморон применяется для создания определенного противоречия, в данном случае в песнях Адель он помогает показать противоречивый внутренний мир героини песни, ее внутреннюю борьбу, или же двойственное отношение к некоторым событиям.

Контрастные понятия описываются в песенных текстах певицы при помощи *антитезы*: *and you're in the heat of moments with your heart playing up cold; treat me soft but touch me cruel; I was running, you were walking*.

К этому приему Адель прибегает, чтобы подчеркнуть различия в харак-

терах героев песни:

You're so provocative, I'm so conservative

You're so adventurous, I'm so very cautious

Кроме того, в результате анализа нам встретились такие стилистические приемы, как *синекдоха* – прием, при котором общее передается через частное, или наоборот: *if I tell the world, I'll never say enough*. А также *антономазия* – когда название или имя заменяется указанием характерной особенности определяемого предмета: *a jaw dropper; forgive me first love, but I'm tired*.

Не менее важными стилистическими приемами для языковой личности Адель являются синтаксические стилистические приемы, которые так же привлекают внимание адресата, пробуждая у него интерес к какой-либо проблеме.

Большое распространение получили *риторические вопросы*: *who wants to be right as rain; you and I have history, or don't you remember; sure, she's got it all, but, baby, is that really what you want?; still, how can you walk away from all my tears?; cause what if I never love again?; how dare you think you'd get away with trying to play me; if this ain't love, then what is?; if you're not the one for me, why do I hate the idea of being free?; oh, and if I'm not the one for you, why have we been through what we have been through; where does the time go?; what if I lose my heart and fail the climb?*

Данные вопросы не требуют поиска ответа, зачастую он уже находится в них, и он очевиден как, например, в песне *Water Under The Bridge*:

Have I ever asked for much?

The only thing that I want is your love

Основной целью применения таких вопросов является привлечение внимание адресата к конкретной проблеме, его вовлечение в рассуждение, помощь в принятии решения. По своей сути – это уже утверждение, с которым слушателю остается лишь согласиться, доказательство, которое нет

смысла оспаривать.

Так, в песне *Cold Shoulder*, обращаясь к бывшему возлюбленному с риторическим вопросом, героиня не ждет от него ответа. В данном случае заданный вопрос звучит, как упрек:

*You say it's all in my head
And the things I think
Just don't make sense
So where you been then?*

В других случаях ответ на поставленные вопросы не может быть найден, и все, что остается героине – лишь размышлять над тем, что может произойти. Таким образом показываются ее мысли, внутренние переживания, как, например, в песне *He Won't Go*:

*Will he, will he still remember me?
Will he still love me even when he's free?
Or will he go back to the place
Where he will choose the poison over me?*

Чтобы подчеркнуть взволнованное состояние героини, показать избыток чувств, эмоциональность, Адель использует *инверсию* – обратный порядок слов: *like a fool for fire I fall with my pride and all; never mind said your open arms; fool that I am for falling in love with you and fool that I am for thinking you loved me too; well it burned while I cried.*

С той же целью используется другое стилистическое средство – *эллипс*. Оно заключается в пропуске какого-либо элемента высказывания. Эллипс делает песни Адель динамичными, живыми, создает ощущение прямого общения. Чаще всего опускается подлежащее или сказуемое: *he would be hard to chase but good to catch; but we had time against us and miles between us; like we're not scared of what is coming next or scared of having nothing left; can't help myself, you're too good to be true; but I set fire to the rain, watched it pour as I touched your face; so little to say but so much time; I never lied and I never faked*

it, only wanted for you to save me.

Для усиления высказываемой мысли часто используется *анафора* – одинаковое начало:

*And make you feel a way you've never felt before
And I'm all you need and that you never want more
And we'll say all of the right things without a clue
And you'll be the one for me and me the one for you*

В песне *Can't Let Go* анафора усиливает впечатление от того, чем пожертвовала героиня ради любимого:

*I gave you heaven on a platter baby
I gave you everything you never gave me*

Так же в песне *Hometown Glory* данный прием создает напряжение, подчеркивает негодование:

*Shows that we ain't gonna stand shit
Shows that we are united
Shows that we ain't gonna take it*

В песне *Million Years Ago* анафора заостряет внимание адресата на душевных переживаниях героини:

*I miss the air, I miss my friends
I miss my mother; I miss it when
Life was a party to be thrown*

Таким образом, в песенных текстах Адель были использованы стилистические тропы, характерные для ее языковой личности. С их помощью были отражены черты индивидуальности, особенности мышления и духовные ценности певицы, что дало нам более полное представление о ее картине мира.

2.3. Функционирование прецедентных текстов в песенном дискурсе

Адель

В песенных текстах певицы часто встречается интертекстуальность, выраженная прецедентными текстами. Данные тексты обладают особой ценностью для языковой личности Адель, т.к. имеют свойство обращаться к «культурной памяти» слушателя, выделять важную информацию, создавать необходимую атмосферу, свойственную конкретной песне.

Таким образом, в песне *Hello* нам встретился прецедентный текст в виде названия песни *California Dreamin'* другого автора:

Hello, can you hear me?

I'm in California dreaming about who we used to be

Песня *California Dreamin'* впервые прозвучала в исполнении группы *The Mamas & the Papas* в 1965 году и стала одной из самых известных композиций в мире. По версии журнала *Rolling Stone* она занимает 89 позицию в списке 500 величайших песен всех времен. Такая высокая популярность и узнаваемость песни полностью оправдывает использование ее заглавия в качестве интертекста. Это является основной гарантией того, что слушатель верно растолкует посыл, заключенный в применении данного приема.

Основной причиной использования данного прецедентного текста является намерение дать слушателю наиболее яркое представление об атмосфере песни *Hello*, настроении и душевном состоянии ее героини.

Песня *California Dreamin'* появилась благодаря ностальгии, которую испытывали ее создатели, участники группы *The Mamas & the Papas*, Джон и Мишель Филлипс. Вернувшись из отпуска в солнечной Калифорнии в холодный зимний Нью-Йорк, оба оказались под влиянием хандры. Тоска по родине и отрицательные эмоции явились мощным источником вдохновения для музыкантов и подтолкнули на создание данной песни. Снег, ветер и холодная

погода определили гнетущую атмосферу песни, тоску по солнечным дням, желание покинуть ненастное место. Грусть и печаль героя – вот, что чувствует каждый, кто слушает *California Dreamin'*.

Песня *Hello* певицы Адель была выпущена в 2015 году и была помещена журналом *Rolling Stone* на шестое место в своем списке Лучших песен 2015 года. Лирически она также посвящена теме ностальгии, сожаления и отчаяния. Она представляет собой разговор об одной или нескольких историях отношений из прошлого самой исполнительницы.

Героиня песни вспоминает прекрасные мгновения, проведенные с бывшим возлюбленным, при этом подчеркивая, какую боль они приносят ей теперь. Она ищет с ним встречи, чтобы попросить прощения, но осознает, что это бесполезно, что все давно уже потеряно и ее давно не ждут. *Hello* – это откровенный разговор героини песни со слушателями, раскаяние, душераздирающая исповедь, смелый шаг, открывающий боль и отчаяние.

Услышав отсылку к песне *California Dreamin'*, слушатель сразу же погружается в нужную меланхолическую атмосферу. Его воображение немедленно рисует мрачное изображение, подбирая подходящие декорации к истории, которую повествует певица. Холод, пустота, тоска и отчаяние одной песни формируют атмосферу другой, направляя мысли слушателя в нужное русло, оказывая влияние на его душевное состояние.

Распространенной практикой среди популярных исполнителей песен является исполнение саундтреков к фильмам. В репертуаре Адель так же присутствует песня, являющаяся сопроводительной темой к фильму. Таким образом, она содержит в себе прецедентный текст в своем названии. *Skyfall* – песня, которая стала заглавной темой фильма про Джеймса Бонда с одноименным названием. Для того, чтобы понять смысл песни, слушателю необходимо знать о самом фильме, его сюжетной линии и ключевых персонажах.

Название фильму, а, следовательно, и песне, дал особняк Джеймса Бонда, где происходили финальные события фильма.

Примечательно, что в песенном тексте Адель обыгрывает название, используя транспозицию – слово *skyfall* используется в припеве не в качестве существительного, как в названии, а в глагольной форме:

*Let the sky fall.
When it crumbles
We will stand tall,
And face it all together.
At Skyfall*

Использование такого стилистического приема (игры слов) вносит разнообразие в нагруженный по смыслу текст песни, позволяет добиться нужного эффекта воздействия на слушателя, впечатлить его, привлечь его внимание и побудить его задуматься о возможности отсылки к чему-либо, в случае, если слушатель еще не догадался об этом, исходя из названия.

Отсылка к известной песне *Can't Take My Eyes off You* содержится в песне *I Found a Boy*:

*I thought I told you, he'd be home soon
Can't help myself, you're too good to be true!*

Англоязычная песня *Can't Take My Eyes off You* впервые была исполнена в 1967 году американским певцом Фрэнки Валли. Став визитной карточкой исполнителя, песня заняла второе место в чарте *Billboard Hot 100* и получила статус «золотого» сингла. Впоследствии она прозвучала в исполнении многих известных музыкантов, в число которых вошел Фрэнк Синатра, чья версия исполнения стала наиболее известной. В связи с чем очень часто ее авторство ошибочно приписывают именно ему. Строчка из этой песни, используемая Адель, настраивает слушателя на позитивный лад и задает нужный тон песенному тексту.

Песня *Make You Feel My Love* так же содержит в себе прецедентный текст в виде названия другой англоязычной песни *Wind of Change*:

The storms are raging on the rolling sea

*And on the highway of regret
Though winds of change are blowing wild and free
You ain't seen nothing like me yet*

Wind of Change представляет собой рок-балладу, написанную Клаусом Майне, вокалистом группы *Scorpions*. Данная композиция вышла в 1990 году, поднялась на вершины чартов Европы и Америки, и вскоре стала всемирным хитом. Для нее характерна высокая узнаваемость не только среди англоязычного, но также и русско-говорящего сообщества, в первую очередь потому, что она напрямую касается истории СССР.

Клаус Майне написал песню под впечатлением от первого визита в СССР в 1988 году и от *Moscow Music Peace Festival*, который проходил в 1989 году.

За год до релиза была разрушена Берлинская стена, а вскоре распался Советский Союз, поэтому *Wind Of Change* («Ветер перемен») воспринималась и воспринимается как гимн перестройки, гласности и окончания холодной войны, как символ мира между народами Германии и России, мира во всем мире.

Таким образом, песня повествует о великих преобразованиях, значимых изменениях. Такие мощные ассоциации возникают у человека, который слышит выражение *wind of change*.

Используя данный прецедентный текст в своей композиции, Адель вносит мощную стилистическую окраску в понятия «перемены», «изменения». Она расширяет их значения, позволяя слушателю оценить их масштабы при помощи данной отсылки.

В песне *I Miss You* прецедентный текст представлен в качестве прецедентного имени:

I wanna step into your great unknown

The Great Unknown является прозвищем шотландского писателя Вальтера Скотта, которое в русском языке представлено эквивалентным словосо-

четанием «Великий неизвестный». Писатель вплоть до 1827 года публиковал свои романы анонимно, при этом отрицая свое авторство. Читатели его романов были заинтересованы личностью автора, проводили свои собственные расследования, в результате которых делались самые разнообразные предположения о том, кто может скрываться под псевдонимом. В конце концов, личность писателя была раскрыта, но сам он начал публиковать свои произведения под собственным именем лишь за 5 лет до смерти.

Используя данное прецедентное прозвище в песенном тексте, Адель вносит необходимый для ее атмосферы элемент тайны. В данном случае «великим неизвестным» она называет внутренний мир любимого человека героини песни. Для нее он является загадкой, великой тайной, которую хочется разгадать. Так, с помощью данного прецедентного текста, показывается глубина чувств героини, ее отношение к возлюбленному.

В песне *River Lea* нам встретился прецедентный топоним:

When I was a child I grew up by the River Lea

River Lea или река Ли – река в Англии, которая впадает в Темзу на юге Лондона. Данный топоним известен англоязычному сообществу и способствует возникновению у слушателей конкретных образов, связанных с природой, местностью и историей, что делает песню наиболее правдивой и приближенной к реальности.

Подобные прецедентные топонимы используются в песне *If It Hadn't Been For Love*:

Never woulda hitch hiked to Birmingham

If it hadn't been for love

Never woulda caught the train to Louisian'

If it hand't been for love

Бирмингем является городом в Англии, Луизиана – штатом в США. В данном песенном тексте топонимы так же являются знакомыми англоязычному сообществу, их основная цель – показать большое расстояние, которое

проделала героиня песни, движимая любовью.

Выводы по ГЛАВЕ II

В данной главе нами были выявлены особенности языковой личности британской певицы Адель.

В качестве основы лингвокультурного уровня ее языковой личности выступают фразеологизмы. Собранный в ходе анализа материал помог нам определить, что в песенных текстах британской певицы Адель использовались фразеологизмы таких классов, как субстантивный, адъективный, глагольный, адвербиальный, междометный, модальный, а также класс пословиц и поговорок. Большой частотностью обладают глагольные фразеологизмы, а также фразеологизмы, перешедшие из одного класса в другой.

Характерными для данного уровня языковой личности певицы также являются различные стилистические тропы. В ходе анализа нами были выявлены такие стилистические средства, как эпитет, олицетворение, сравнение, гиперболо, аллегория, оксюморон, антитеза, антономазия, синекдоха, риторический вопрос, инверсия, эллипс, анафора.

Отличительными чертами прагматического уровня языковой личности певицы являются прецедентные тексты, через которые выражается принадлежность певицы к конкретной языковой культуре, сообществу.

Таким образом, мы выяснили, что языковая личность певицы включает в себя различные языковые средства, которые дают ей возможность через песенные тексты выражать собственный внутренний мир, апеллировать к культурной памяти адресата, воздействовать на его чувства и эмоции, создавать уникальные и запоминающиеся произведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе нами был проведен анализ песенного дискурса британской певицы Адель, в результате которого были выделены основные особенности ее языковой личности, а именно характерные составляющие ее лингвокультурного и прагматического уровней.

В целом, языковую личность можно определить как сложную систему, включающую в себя различные компоненты, а именно, психологические, этнокультурные, социальные характеристики личности человека, его языковые умения, способности и навыки. Кроме того, в структуру языковой личности входят как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, а также коммуникативная составляющая языковой личности.

Нами было отмечено, что Адель принимала непосредственное участие в написании исполненных ею песен, выразив в них свой жизненный опыт, мировоззрение, мысли и чувства. Таким образом, это дало нам основание рассматривать ее песенный дискурс, как выражение ее языковой личности.

Мы выяснили, что типичным для лингвокультурного уровня певицы являются фразеологизмы, а также различные стилистические тропы, такие как эпитет, олицетворение, сравнение, гипербола, аллегория, оксюморон, антитеза, антономазия, синекдоха, риторический вопрос, инверсия, эллипс, анафора. Примечательно, что данные стилистические приемы в основном используются для описания эмоций и любовных переживаний героини, что позволяет сделать вывод о значимости чувств в жизни Адель, о преобладании сентиментальности в ее характере.

Фразеологизмы, найденные нами в песенных текстах Адель, были распределены нами по классам, соответствующим классификации А.В. Кунина. Мы выяснили, что больше всего встречаются фразеологизмы, принадлежащие к глагольному классу, помимо этого, часто встречались такие классы, как

субстантивный, адъективный, адвербиальный, междометный, модальный, класс пословиц и поговорок.

Прагматический уровень певицы представлен прецедентными текстами. В основном, это отсылки к другим англоязычным песням, фильмам, а также реальным местам. Анализ данного уровня языковой личности позволяет говорить о ее мировидении и лингвоментальности. Таким образом, прецедентные тексты свидетельствуют о широком культурном опыте певицы, о ее сознании, характерном для носителя современного английского языка.

Мы считаем, что цель и задачи, поставленные нами перед началом исследования, нашли свое полное отражение в данной выпускной квалификационной работе. Нами были выявлены основные особенности языковой личности Адель, касательно лингвокультурного и прагматического уровней.

Таким образом, лингвокультурный и прагматический уровни языковой личности Адель нашли полное отражение в песенных текстах певицы. Единицы данных уровней выразили собственную картину мира певицы, отразили ее идеалы и ценности, образ мышления, показали приверженность к англоязычной культуре, а также выразили ее индивидуальность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Дис. ... докт. филол. наук. – Ленинград, 1984. – 254 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Введение в языковедение – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 318 с.
4. Болдина О.П. Внутренний лексикон как один из источников описания языковой личности / О.П. Болдина. Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве: Материалы Международной научной конференции (22-23 ноября 2012 г.) / отв. ред. Е.В. Белгородцева. – Бийск.: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – С. 5-10.
5. Будагов Р.А. Человек и его язык. – Вопросы языкознания. – М., 1970. – № 6. – С. 3-14.
6. Бурмакина Н.А. Лингвокогнитивный и прагматический уровни языковой личности А.П. Степанова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2007. – 22 с.
7. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. Учебное пособие для студентов пединститутов по специальности «Русский язык и литература». – М.: Просвещение, 1992. – 512 с.
8. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
9. Википедия. Свободная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 30.04.2018).
10. Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой / Отв. ред. А.П. Чудаков; Ин-т русского языка

им. В.В. Виноградова. – М.: Наука, 2003. – 390 с.

11. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. – М.: Наука 1980. – 360 с.

12. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики: проблема культуры речи. Вып. 95. Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 1993. – С. 203-210.

13. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – Учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.

14. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.

15. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.

16. Дридзе Т.М. Интерпретационные характеристики и классификация текстов (с учетом специфики интерпретационных сдвигов) // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) / И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Т.М. Дридзе и др.; Отв. ред. Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьев; АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: 1976. – С. 34-45.

17. Залогина Е.М. Языковая личность: лингвистический и психологический аспекты (на материале романа «Бесы» и «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.М. Залогина. – СПб., 2004. – 180 с.

18. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения в условиях массовой коммуникации / И.А. Зимняя // Смысловое восприятие речевого сообщения. – М.: Наука, 1976. – С. 5-33.

19. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка = *Lexicology and Phraseology of Modern English*: учеб. пособие для студ. Учреждений высш. проф. образования – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 352 с.

20. Карасик В.И., Прохвачёва О.Г. и др. Иная ментальность / В.И. Кара-

сик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

21. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград.: Перемена, 2002. – 477 с.

22. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

23. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих. / Л.П. Крысин // Социолингвистические исследования. – М.: 1976. – С. 42-52.

24. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка – Екатеринбург.: Изд-во Урал. ун-та. – Омск.: Омск. гос. ун-т, 1999. – 268 с.

25. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания. – М.: Международные отношения, 1972. – 289 с.

26. Лютикова В.Д. Языковая личность: Идиолект и диалект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / В.Д. Лютикова. – Екатеринбург, 2000. – 316 с.

27. Лютикова В.Д. Языковая личность и идиолект. – Тюмень, 1999. – 185 с.

28. Ляпон М.В. Язык как материя смысла: Сборник статей к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой. – М.: ИЦ Азбуковник, 2007. – 735 с.

29. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск.: ТетраСистемс, 2004. – 266 с.

30. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 183 с.

31. Менькова Н.Н. Языковая личность писателя как источник речевых характеристик персонажей (по материалам произведений Б. Акунина): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.Н. Менькова. – М., 2004. – 175 с.

32. Немченко В.Н. Введение в языкознание: учебник для вузов. – М.: Дрофа, 2008. – 703 с.

33. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка / Б.Ю. Норман. – М.: Флинта.:

Наука, 2006. – 344 с.

34. Нурышев Г.Н., Бразевич Д.С. Социология. – Учеб. Пособие. – СПб.: СПбГУНиПТ, 2010. – 292 с.

35. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, 1968. – 375 с.

36. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – 189 с.

37. Попова О.В. Языковая личность Ивана Грозного (на материале деловых посланий): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.В. Попова. – Омск, 2004. – 177 с.

38. Пушкин А.А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей / А.А. Пушкин // Язык, дискурс и личность: межвуз. сб. науч. тр. – Тверь, 1990. – С. 50-60.

39. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 703 с.

40. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.

41. Седов К.Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) / К.Ф. Седов // Вопросы стилистики. Язык и человек. – Саратов.: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. – С. 8-14.

42. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Академия, 2000. – 128 с.

43. Степанова Ю.В. Языковая личность и аспекты ее изучения / Ю.В. Степанова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 1 – С. 186-192.

44. Токарева И.Ю. Понятие языковой личности в свете компетентностного подхода / И.Ю. Токарева // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 20-25.

45. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная

коммуникация. – М.: ГИС, 2005. – 260 с.

46. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М.Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997. – №5. – С. 102-120.

47. Чарыкова О.Н. Художественный текст как объект дискурсивно-когнитивного анализа / О.Н. Чарыкова // Проблемы русского и общего языкознания: межвузовский сб. науч. трудов. Вып. 5 / отв. Ред. В.И. Казарина. – Елец.: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – С. 191-196.

48. Chitra F. Idioms and Idiomaticity. – Oxford University Press, 1996. – 265 p.

49. Granger Sylviane, Meunier Fanny (Editors). Phraseology: An interdisciplinary perspective. – John Benjamins, 2008. – 422 p.

50. Howarth P.A. Phraseology in English Academic Writing. Some implications for language learning and dictionary making. Lexicographica. Series Maior 75. – Tiibingen.: Niemeyer Verlag, 1996. – 243 p.

51. Katamba Francis. English Words. – Routledge, 1994. – 282 p.

52. A. Makkai. Idiom structure in English. – The Hague.: Mouton, 1972. – 371 p.

53. Simpson P. Stylistics. – Routledge Taylor & Francis Group, 2004. – 247 p.

54. Ukhova L.V. The Model of Describing the Linguistic Personality of a Media-person // Сетевой журнал «Научный результат». Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». – Т.2, №1 (7), 2016.

55. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language. – University of California Press, Berkley and Los Angeles, 1984. – 208 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котурова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
4. Шанский Н.М. и др. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Дрофа, 2004. – 398 с.
5. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge University Press, 1998. – 608 p.
6. Online Etymology Dictionary – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 25.03.2018).
7. The Free Dictionary by Falrex – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 30.04.2018).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Лингво-лаборатория «Амальгама» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.amalgamalab.com/songs/a/adele/> (дата обращения: 30.04.2018).